

А.А. Кротов

Философия Эмиля Литтре как особый этап в развитии позитивизма

Кротов Артем Александрович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой. МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4; e-mail: krotov@philos.msu.ru

В статье анализируется концепция одного из наиболее влиятельных учеников Огюста Конта. Обращение к его творчеству определяется как необходимостью составления максимально полной, детализированной картины философии Нового времени, так и важностью оценки перспектив сциентизма в современном мире. Позитивизм не представлял собой застывший, неизменный теоретический конструкт, и наследие Литтре позволяет взглянуть на его эволюцию с непривычного ракурса. Литтре, обратившийся к философии под прямым влиянием главного произведения Конта, на всю жизнь сохранял верность целому ряду установок своего учителя. Таковы идея закона трех стадий, общая классификация наук, учение о недоступности «абсолютного» знания. Вместе с тем Литтре существенно переосмыслил содержание позитивизма, когда отверг религию Человечества Конта и его систему позитивной политики. Возлагая надежды на науку, связывая в первую очередь с нею будущее человечества, Литтре стремился избежать ловушек утопических схем, выработанных поздним Контом.

Ключевые слова: Э. Литтре, О. Конт, позитивизм, французская философия, критика метафизики, политическая философия

Позитивизм как одно из наиболее значительных направлений философской мысли последних двух столетий неоднороден по своему теоретическому содержанию. В его эволюции нашли отражение факторы и политического, и общекультурного свойства. С точки зрения истории философии особый интерес сегодня представляют те аспекты трансформации позитивизма, которые долгое время оставались в тени более известных, получивших в исследовательской среде статус своего рода знаковых. Между тем в ряду позитивистских концепций, пользовавшихся значительным влиянием до Первой мировой войны, особым образом выделялась та, что была выдвинута Эмилем Литтре. Поначалу казавшийся современникам всего лишь верным защитником учения Конта, он выступил с пересмотром взглядов родоначальника позитивизма по целому ряду вопросов. Без обращения к его наследию общая картина историко-философского процесса, характеризующего XIX столетие, будет и неполна, и неясна.

Максимилиан Поль Эмиль Литтре (1801–1881) родился в семье морского артиллериста, получил медицинское образование, после революции 1830 г. сотрудничал с газетой “Le National”. Круг его интересов всегда был чрезвычайно широк. Он подготовил к изданию полное собрание сочинений Гиппократ (10 томов, 1839–1861) и «Словарь французского языка» (4 тома, 1859–1872). Познакомившись с главным произведением Конта «Курс позитивной философии», он пропагандирует его идеи в своих статьях 1840-х гг. Религию Человечества Конта, выдвинутую в поздних работах основателя позитивизма, он не принял. В 1867 г., вместе с Г. Вырубовым, он основал журнал «Позитивная философия». С 1839 – член Академии надписей и изящной словесности, в 1871 г. был избран во Французскую академию, в 1875 г. становится пожизненным сенатором. С некоторым оттенком горечи Литтре отмечал: «Хотя всю мою жизнь я занимался научными предметами, я никогда не был призван ни на одну кафедру» [Littré, 1877, p. IV].

Главные философские сочинения Литтре: «Консервативность, революция и позитивизм» (1852), «Огюст Конт и позитивная философия» (1863), «Наука с философской точки зрения» (1873), «Фрагменты позитивной философии и современной социологии» (1876).

«Я принадлежу к тем беспокойным или очарованным умам, – писал Литтре, – которые хотели бы охватить различные области знания и добиться, согласно прекрасному выражению Мольера, *ясности во всем*» [Littré, 1897, p. 2]. Быть может, поэтому философия, претендовавшая на универсальный синтез научного толка, оказала на него неизгладимое впечатление, по-своему стала его судьбой.

Литтре в своих трудах неоднократно ссыался на Конта, подчеркивал значимость его сочинений для собственного мировосприятия. Он прямо именовал себя учеником Конта. Такая оценка по своему существу верна. Но все-таки в отношениях ученика с учителем имелись две фазы. Сперва Конт представлялся ему в образе «непогрешимого мэтра», впоследствии – как «великий новатор», способный заблуждаться в отдельных своих утверждениях [Littré, 1879, p. V].

В своих письмах к Литтре Конт обсуждал вопросы, связанные с собственным материальным положением, организацией публичных лекций, с отношением к Политехнической школе, жаловался на интриги «педантократии» против его философии [Comte, 1927, p. 176–182].

Несогласие ученика с его поздними идеями ничуть не подрывало уверенности Конта в значимости своих публикаций. Так, работая над выпуском заключительного тома «Системы позитивной политики», он заявлял о свойственных его философии синтетических интенциях, «ставших пости исключительноными в наше время анархического анализа» [Comte, 1903, p. 315].

Показательно, что для исполнения своего завещания Конт назначил тринадцать учеников, но Литтре среди них не был упомянут [Comte, 1884, p. 3–4]. Немаловажно отметить, что именно принимавшего все его идеи Пьера Лаффита Конт именовал своим «дорогим» и даже «любимым учеником» [Comte, 1904, p. 390].

С изрядной долей скромности, уже после смерти Конта, Литтре заявлял, что не был способен создать те великие идеи, которые были выдвинуты учителем.

В работе «Применение позитивной философии к управлению обществами и, в особенности, к современному кризису» (1850) Литтре говорил как о насущной задаче о включении социальных и моральных исследований в структуру науки. Он заявлял о том, что Конт уже приступил к ее решению, обратившись к вопросам применения общей теории к принципам управления социумом. Со своей стороны, ученик, следуя научному подходу, не может пройти мимо необходимых практических следствий доктрины. Уже в самой стилистике этой книги чувствуется влияние учителя. «Позитивная философия, удовлетворяя повелительным нуждам порядка и энергичным побуждениям современной революции, одновременно отдает

справедливость ретроградной реакции, которая способна лишь восстанавливать руины, чтобы вскоре позволить им заново рухнуть с новым и еще большим треском, и анархическим побуждениям...» [Littré, 1850, р. VI–VII].

Литтре выделял в обществе консервативные и революционные тенденции. Первые направлены к защите всего старого, как в мышлении, так и в социальных механизмах. Он не стремился к радикальному осуждению консерватизма, усматривая в нем своеобразную смесь блага и зла. Ценность консерватизма он видел в защите порядка, в его способности противостоять анархии. Но скрывает в себе консерватизм, по его мнению, и настоящее зло, состоящее в отрицании новых идей, в поддержке отживших порядков, исчерпавших свои возможности. Консерватизм неправ в своей борьбе с продуктивными началами революции. В этом отношении он оказывается на стороне реакции. Но и революция в сознании Литтре выглядела столь же двойственной: несущей необходимое человечеству обновление, равно как и тенденцию к анархии.

Победу Луи Бонапарта на президентских выборах в декабре 1848 г. Литтре трактовал как торжество консервативных сил. Он неоднократно высказывался о реакционном характере консерватизма, выступившего «под эгидой» бонапартизма. Он вспоминал, как после переворота 1851 г. Конт возлагал надежды на президента, рассчитывал прочесть ему лекции о позитивизме, чтобы добиться с их помощью преобразования диктатуры в прогрессивное с философской точки зрения правление. «Новый Цезарь» не оправдал надежд Конта. Приглашения в президентский дворец не последовало.

Действительно, Конт приветствовал бонапартистский переворот, видел в нем своего рода пролог к торжеству позитивистских идей. «Наш последний кризис, как мне кажется, побудил французскую Республику безвозвратно перейти от парламентской фазы, которая могла бы подходить только для отрицательной революции, к диктаторской фазе, единственной приспособленной к позитивной революции, откуда произойдет постепенное завершение западной болезни, после решающего примирения между порядком и прогрессом» [Comte, 1929, Vol. II, р. XXVI].

Заметим, что еще до предпринятого Луи Бонапартом переворота Литтре выступал с критикой его политики. Так, по вопросу о продлении полномочий президента он высказывался резко негативно. Возражая тем, кто считал залогом стабильности увеличение срока пребывания у власти Луи Бонапарта, он заявлял: «Оставим в стороне эту грустную ложь. Очевидно, что будет наиболее благоприятным для стабильности, так это полное и лояльное исполнение конституции и замена действующего президента другим» [Littré, 1879, р. 70]. В тот момент Литтре был уверен в устойчивости республики, говорил о ее непрерывном усилении. Прогнозы относительно ее недолговечности он рассматривал как несостоятельные. Сохранение власти в руках Луи Бонапарта, этого «реакционного вождя», по его мысли, – не в интересах Франции. Ведь такого рода сценарий привел бы лишь к усилению позиций реакционеров, ради и посредством которых управляет страной Бонапарт. Республиканцы же, напротив, подвергнутся преследованиям. Президентство Луи Бонапарта, как ему казалось, в очередной раз внесло элемент поляризации сил в историю страны, четко обозначив два лагеря, реакционный и прогрессивный. Тактика Луи Бонапарта свидетельствует, на его взгляд, о честолюбии отдельного лица, чрезмерно раздувшемся, которое полезно было бы низвести до нулевой отметки.

В 1878 г. Литтре сетовал на то, что когда-то находился в чрезмерной зависимости от суждений Конта относительно окончательности республиканского режима во Франции. Жизнь рассудила по-иному. Республика пала, и на ее месте установилась монархия, притом в наихудшей форме – империи. О Наполеоне III Литтре высказывал не самые лестные мнения: «К несчастью, продолжение показало, что человек,

нанесший смертельный удар республике, был предназначен также нанести почти такой же смертельный удар Франции. С 1852 по 1870 произошли четыре войны, Крымская, Итальянская, Мексиканская и Германская, т.е. большая война каждые четыре года» [Littré, 1879, p. 75]. Причем последняя из них оказалась наиболее разрушительной, отдала страну в руки врага. То же происходило, утверждал Литтре, и в правление Наполеона I. Такова судьба этих двух тиранов, принесших неисчислимые разрушения своей стране. «Империя перерезала горло сама себе», – заявлял Литтре, подразумевая военную авантюру [Ibid., p. 60].

Примечательно, что уже в августе 1850 г. Литтре писал о деградации бонапартизма. Победу Луи Бонапарта на президентских выборах он связывал с именем его предшественника. «Имя сделало все», к чему добавилась и ненависть к Бурбонам. Всенародное голосование извлекло бонапартизм «из могилы», но ему еще предстояло закрепить доверие своих сторонников либо безвозвратно его утратить. По прошествии двух лет с момента выборов, заключал Литтре, бонапартизм потерял многих своих приверженцев среди пролетариев, не увеличив их числа среди имущих классов. Его популярность сильно упала. По крайней мере, философ был в этом искренне убежден, хотел бы верить, что ежедневно влияние бонапартизма идет на убыль.

Размышляя о ближайшем будущем, Литтре говорил о своем несогласии с Контом относительно роли всеобщего избирательного права. Конт полагал его излишним, в то время как Литтре настаивал на усилении значения этого принципа в обозримой перспективе. Он нужен как своего рода рычаг прогрессивных преобразований: «Согласие есть социальная аксиома, посредством которой заменяется аксиома теологическая» [Ibid., p. 65].

Возражал Конту Литтре и по более важному вопросу – о природе политического устройства будущего общества как такового. Ученик рисует краткую схему философии истории, в рамках которой выделяет три типа организации социального бытия. Это подача голосов как основа республики либо монархии. Далее, диктатура – в руках узурпатора либо наследственного принца. Наконец, вера как фундамент иерархических отношений. Согласно Литтре, Конт создал утопический проект, рассчитывая посредством веры укрепить промышленный строй и ввести четкое разграничение духовной и светской власти. Проект этот, по мнению Литтре, не подлежит научному обсуждению, за отсутствием его связи с реальностью.

Особое место в его философских размышлениях занимал социализм как политическое явление. Обращение к этой теме позволяет затронуть важные аспекты собственной программы Литтре, его представления о ближайшем будущем. «Социализм есть доктрина, я сказал бы, почти религия рабочих классов». Общее значение социализма таково: «Если в своей метафизике он ошибается относительно средств, он не ошибается относительно цели, которую с социологической точки зрения можно определить таким образом: достойно включить в современное общество пролетариев и предоставить им образование и работу; образование, которое является истинной почвой равенства; работу, которая одновременно есть опора, награда и счастье цивилизованного человека» [Ibid., p. 73]. Только недостойные софисты, по его мнению, способны высказывать сожаление о том, что народ наконец-то научился читать. Очевидно, Литтре понимал социализм в довольно специфическом значении, потому-то и сблизил его с позитивизмом. Социальный вопрос, как неоднократно повторял философ, невозможно решить без духовной революции; материальных, внешних изменений общества для этого недостаточно. Насильственное решение окажется непродуктивным. Стоящая на повестке дня проблема организации труда, чрезвычайно важная для пролетариев, согласно Литтре, имеет только косвенное, не прямое решение. А именно, всякая реформа в этом отношении должна начинаться с изменений в интеллектуальной и моральной сфере. Ибо нравы меняют институты,

а не наоборот. Поэтому воспитанию надлежит придавать первоочередное значение в общественной жизни. Без духовных изменений возможны социальные перестановки, но не подлинная революция. Об этом, по мнению философа, свидетельствует сама история – в особенности история Востока.

По мнению Литтре, если режим феодальных королевств дополнялся духовным господством католицизма, то приходящий им на смену общественный строй свою духовную «параллель» обретает в социализме. Рабовладельческие государства, опиравшиеся на языческие верования, уступили место феодальным монархиям и христианству, но наступает эпоха очередного социального переворота, новой революции. Приходит время торжества науки и республиканских институтов.

Литтре с гордостью говорил о том, что всегда защищал республиканские идеалы. Почти десятилетие спустя после Парижской Коммуны он отмечал, что республика могла бы погибнуть двумя путями, один из которых он именуется легальным, второй – незаконным. В первом случае вероятность ее гибели сопряжена с выборами в Законодательный корпус, который могли бы поставить под контроль монархисты. Для Франции, как он полагал, эта опасность отнюдь не устранена. Чтобы не допустить подобного развития событий, республиканцы обязаны быть осмотрительными и разумными. Второй путь предполагает переворот. Этот сценарий, как ему казалось, теперь уже для страны маловероятен. Опыт прошлого впредь не позволит обмануть народ. Обаяние бонапартизма развеялось под Седаном. В силу свершившегося факта, ему больше не возродиться.

Ссылаясь на социологию как систему научного знания, Литтре настаивал на том, что революции не происходят по воле королей или прихоти народов, они всегда имеют свои глубокие причины. В частности, причина революции в современном ему мире, согласно философу, кроется в постепенном возрастании «позитивного знания», оказавшегося в итоге несовместимым с теологическими и метафизическими воззрениями.

Современная революция, по его мнению, не развивается спокойно, не обходится без сложностей и подводных камней. Она сопровождается расцветом «рациональных концепций», природа которых двояка. В первом значении они могут отвечать требованиям разума, тогда они полезны. Но во втором значении они предполагают исключительно субъективные, ненаучные построения, тогда они приносят вред. Иные прославленные мужи восхваляют мнимые лекарства от общественных бед, рисуют несбыточные картины будущего. Все их ошибки проистекают от непонимания научного метода, ведь они движутся от разума к фактам. «Истинный метод начинается с факта и заканчивает разумом, который в таком случае находит свое полное применение» [Littré, 1879, p. 103].

Беспорядок, противоречия в интеллектуальной сфере напрямую сказываются на общественной жизни. Именно этим обстоятельством, согласно Литтре, следует объяснять отдельные революционные вспышки, свойственные его веку.

Революция, полагает философ, зачастую склонна отрицать и ненавидеть прошлое. Но это несправедливо, ведь прошлое – и основа, и необходимая предпосылка всякого настоящего.

Будущее – за «позитивным режимом», основывающимся на науке. Литтре принимает «энциклопедическую формулу» Конта, его иерархию наук. Он разделяет с родоначальником позитивизма идею взаимосвязи, последовательности наук: от математики к биологии и социологии.

Литтре, следуя Конту, принимает ключевой для раннего позитивизма закон трех стадий: «...все наши концепции сначала являются теологическими, затем метафизическими, наконец, позитивными» [Ibid., p. 148]. Доказательством его истинности, настаивал философ, служит то обстоятельство, что «он отвечает всем фазам истории».

На современном этапе «научный барометр» указывает на возвышение цивилизации в ее развитии. Позитивизм – самое революционное из всех учений, но и самое точное, единственно надежное в перспективе социальных преобразований. В античную эпоху, настаивал Литтре, господствовало представление о золотом веке, относимом к глубокому прошлому. В Средние века общество рассматривалось как место испытаний, преддверие загробного бытия. Позитивная эпоха опирается на идею прогресса. Ей предшествовал период построения метафизических утопий. Таково фундаментальное различие социальных представлений, свойственных различным фазам человеческой истории.

Опираясь на научные достижения, стремительно движется вперед индустриальная сфера, благодаря которой человечество увеличивает свою власть над природой и упрочивает многообразные связи между разными народами.

Человечество, отмечает Литтре, навсегда осталось бы разобщенным, разделенным на отдельные кочующие орды, если бы его не объединял социальный порядок, выстроенный на определенной духовной основе. Некогда основу эту составляли фетишизм, политеизм, монотеизм. Очевидно, в данном случае философ движется вполне в русле идей Конта [Comte, 1864, vol. V, p. 70, 196].

В позитивную эпоху предварительные теоретические построения рассеиваются, научная философия сталкивается с тремя политическими лагерями. Это реакционеры, революционеры, консерваторы. Одни призывают к прошлому, другие к изменениям и даже разрушениям, третьи – к равновесию, остановке. Лагерь сторонников равновесия не имеет никакой собственной теории, он рожден бессилием. Реакционеры ссылаются на принципы, давно утратившие доминирующую роль: феодализм и теология оказались в глубоком упадке. Только революционный лагерь защищает идеал прогресса. Ему надлежит вступить в союз с наиболее полной, действенной философией, охватывающей все феномены нашего познания. Позитивная философия – «исходный пункт всякого надежного политического размышления, основание всякого истинного народного обучения» [Litré, 1879, p. 306].

Выражая несогласие с Контом относительно конкретных черт окончательного режима, Литтре призывал уяснить, почему потерпели крах два предшествующих проекта союза власти с философией. В частности, в античную эпоху императорская власть находилась в руках философа-стоика, Марка Аврелия, но его правление не привело ни к каким серьезным социальным переменам. В XVIII в. философы предприняли попытку все изменить, но эпоха Реставрации вернула все обратно. В обоих случаях, полагал Литтре, философии не хватало понимания социальной реальности. В свою очередь, позитивная философия ничего не изобретает, а постигает направление социального движения, его закономерности и способствует целям прогресса. При этом она ничего не высказывает о метафизических основаниях реальности, ибо «о секретах иного мира и замогильного существования» нет никакой возможности получить осмысленное научное знание. Будущий режим должен стать следствием распространения социологического обучения.

В пространном «Предисловии ученика» (1864) ко второму изданию «Курса позитивной философии» Литтре именует Конта новатором, реализовавшим «то, что должны называть философским делом девятнадцатого века: придать философии позитивный метод наук, а наукам идею целостности философии» [Litré, 1864, p. VIII]. Более того, Конт «осуществил великое ментальное обновление и завершил то, что было начато Декартом» [Ibid., p. XV]. Созданная им позитивная философия должна рассматриваться в качестве итога предшествующего социального развития, но одновременно и лекарства от современных невзгод.

Позитивистский тезис о невозможности абсолютного знания Литтре повторял в своих трудах неоднократно: «Мир образован материей и силами материи:

материей, происхождение и сущность которой нам недоступны; силами, имманентными материи» [Litré, 1864, p. IX].

В труде «Огюст Конт и позитивная философия» (1863) Литтре четко обозначил свою позицию в отношении личности и наследия учителя. Конта он провозглашает одним из величайших гениев и утверждает, что всегда вдохновлялся «полной преданностью делу и глубокой признательностью к человеку» [Litré, 1863a, p. 662]. Он упоминает о том, что чтение контовского «Курса», по существу, перевернуло его прежние взгляды. «Я признаю, что обязан ему своим философским существованием» [Ibid., p. 663]. Позитивную науку, благодаря Конту, он начинает воспринимать как «единственную госпожу». Но открытый Контом метод требовал новых приложений, применений к новым задачам. В этом Литтре видел смысл деятельности подлинного ученика. Он настаивал на противоречии внутри контовского учения, нашедшем выражение в «Курсе» и в «Системе позитивной политики». Принимая идеи первого труда учителя, Литтре отбрасывал доктрину более позднего. Противоречие он видел в отходе от правильного, позитивного метода. По его мысли, в то время как вначале Конт придерживался объективного метода, в последующем он необоснованно перешел к субъективному. «Таким образом, твердо поддерживая позитивную философию, которая является ее основой, я с не меньшей твердостью отбросил, по большей части, позитивную политику, которую г. Конт хотел из нее вывести» [Ibid., p. IV].

Кроме того, система Конта, по Литтре, содержит лакуны, требующие своего заполнения. Ей недостает, во-первых, политической экономии; во-вторых, «церебральной теории»; в-третьих, «субъективной теории человечества», объединяющей мораль, эстетику и психологию.

Размышляя о развитии науки, Литтре особо останавливался на проблеме формирования гипотез. «Имя позитивных гипотез в научных вещах дают тем, которые вытекают из экспериментальных фактов. Они сохраняют либо утрачивают устойчивость по мере того, оказываются ли факты этой природы для них благоприятными или противоречащими им» [Litré, 1997, p. 539]. Гипотезы слишком широкого охвата вполне могут, согласно Литтре, и не достигать «полной проверки», в этом случае достаточно постоянного приближения к ней. Важно, чтобы законы и факты, на которые гипотеза опирается, были подтверждены, доказаны, что всегда отсутствует в случае гипотез теологического и метафизического свойства. Ибо истоки теологических и метафизических концепций всегда недоступны научному подтверждению, безразлично, будет ли оно полным или частичным.

Во «Фрагментах позитивной философии и современной социологии» (1876) Литтре призывал все склонные к научной работе умы принимать гипотезы без догматического преклонения, только в качестве тем для критического рассмотрения. Он по-прежнему ссылается на достижения своего учителя: «Уже пятьдесят лет, как г. Конт утвердил теорию гипотезы в науках, и с тех пор ничто не поколебало принципов, которые он установил. Гипотезы являются проверяемыми или непроверяемыми» [Litré, 1876, p. VI]. Не поддающиеся проверке ложны, в то время как допускающие ее хороши, ибо продвигают знание вперед, независимо от того, положительны или отрицательны итог, применительно к конкретному, отдельно взятому предположению. Ссылаясь в качестве примера на учение Лукреция о богах, об атомах, о происхождении жизни, Литтре в духе Конта утверждал необходимость исключения из научного рассуждения всяких объяснений о сущности вещей. Объяснение, категорически настаивал он, – не доказательство.

После крушения Второй империи Литтре активно выступал против попыток восстановления монархии. «Люди, которые боролись против установления империи изо всех своих сил, оказали бы, как вполне ясно, Франции особую услугу, если бы преуспели. Те, кто сегодня борются изо всех своих сил против восстановления легитимизма, если преуспеют, окажут не меньшую услугу» [Litré, 1873b, p. 3–4].

В работе «О военном гении Бонапарта» (1872) Литтре уподоблял судьбы Ганнибала и Наполеона: вначале успех, затем сокрушительный провал. По мнению Литтре, Наполеон мало понимал в политике, а в военном деле проявлял ограниченность, когда не доставало благоприятных обстоятельств [Littré, 1872, p. 3–4]. С психологической точки зрения ему не доставало «внутреннего ока», самокритичности, которая удерживала бы от неоправданного риска и провала. Литтре считал, что Наполеон умел организовать наступательные действия, но не разбирался в оборонительной войне, не знал, как ей противостоять и как ее вести самому. В своей академической речи (1873), посвященной французскому писателю и государственному деятелю А.-Ф. Вильмену, он упоминал о «страданиях страны», рожденных наполеоновскими войнами [Littré, 1873a, p. 8–9].

Спустя десять лет после падения Наполеона III Литтре говорил о своеобразном сочетании разнородных предпосылок, временно поспособствовавших торжеству бонапартизма: «Удивительным сочетанием условий, о которых говорили, что они улажены благоприятствующей рукой, внешнее сговорилось с внутренним, чтобы создать нежданного императора, принявшего имя Наполеона III» [Littré, 1880, p. 1–2]. Внутренние условия он связывал с крушением режима Июльской монархии. Ведь прежде претендент на верховную власть из числа Бонапартов предпринимал лишь жалкие, бессильные попытки ниспровергнуть Луи-Филиппа. Без удачного стечения обстоятельств он бы ничего не добился. Внешние условия Литтре характеризовал как «революционную лихорадку» в Европе. Таковы предпосылки восстановления империи, впоследствии рухнувшей, к стыду Франции, под ударом Пруссии, что привело к болезненной утрате «милых провинций» (Эльзаса и Лотарингии).

Несомненно, что для самого Литтре все многообразие его научных интересов объединялось представлением о научном методе. «История есть изучение закона изменения, т.е. регулярной связи, согласно которой человеческие вещи меняются и трансформируются», причем «в анналах политических речь идет о событиях и учреждениях», а «в анналах языка – о словах, формах и конструкциях» [Littré, 1863b, p. III–IV].

В исследовательской литературе откровенно хвалебные суждения о философских взглядах Литтре перемежались с резко негативными. Эльм-Мари Каро называл Конта и Литтре воплощением позитивизма, причем последнего он характеризовал как человека, «резюмирующего историю» позитивизма «в его триумфальный период» и повелевающего «общественными симпатиями благодаря своему характеру, своему интеллекту и своим великим трудам» [Caro, 1883, p. I–II]. Жан-Франсуа Робине, один из рьяных последователей системы Конта, был откровенно пристрастен, упрекая Литтре в «предательстве» позитивизма, равно и в занятии политической позиции, тождественной «плутократическому парламентаризму последних лет Луи-Филиппа» [Robinet, 1871, p. 4, 10]. Андре Поэй, именовавший Конта «самым великим из смертных», упрекал Литтре в ложном изображении личности выдающегося философа в поздний период его жизни, так же как и в непонимании сущности позитивистского метода [Роёу, 1879, p. 12–16, 117–119].

Поль Жане критиковал концепцию Литтре с позиции спиритуализма. Он усматривал противоречие в самой идее позитивной философии: «...г. Литтре исключает все вопросы, не поддающиеся экспериментальной проверке: однако такие вопросы принадлежат к физическим наукам, не к философии» [Janet, 1879, p. 296].

Д.И. Писарев подразделял последователей Конта на «наивных обожателей» и «мыслящих учеников». Лидером самых способных он считал Литтре: «Во главе разумных последователей Конта стоит в настоящее время во Франции известный ученый Литтре» [Писарев, 1989, с. 347]. По мнению П.Л. Лаврова, «Литтре – один из замечательнейших ученых Франции», «вернейший и дельнейший из прямых последователей Огюста Конта» [Лавров, 1965, с. 578, 604].

Видный русский позитивист Е.В. Де-Роберти с одобрением ссылаясь на Литтре, настаивая на том, что контовский закон трех стадий нуждается в дополнении: «...научная философия следует за метафизикой, но не происходит от нее» [Де-Роберти, 1887, с. 274–275].

Эмиль Брейе справедливо говорил о том, что «Литтре много сделал для распространения доктрины, мыслившей найти главным образом в позитивных науках залог интеллектуальной и социальной стабильности» [Bréhier, 2004, p. 1541].

Леонель Даль Корно подчеркивает, что труд Литтре «Консервативность, революция и позитивизм» стал «чем-то вроде настольной книги» для целой группы республиканцев, таких как Гамбетта, Жюль Ферри и др. [Dal Corno, Petit, 1992, p. 1931].

Ален Рей говорит о близости к современности «семантики» Литтре, образующей «живое ядро активности», направленной на «человеческую дискурсивность» [Rey, 1984, p. 1607].

Доминик Лекур отмечает, что Литтре выступил в качестве пропагандиста позитивизма, но принял главным образом контовскую философию и историю науки, исключив позднюю концепцию политики [Lecourt, 2006, p. 872]. Как пишет Рене Верденаль, «Литтре помогает понять распространение позитивизма в некоторых кругах эрудитов и ученых, и также в некоторых кругах “радикалов”, влияние которых проявится внутри III республики». Он также справедливо подчеркивает: «Имеется даже смещение акцента в политической сфере: позиции Литтре в отношении социализма более открыты, чем Конта. Он рассматривает социальную проблему пролетариата более точным способом, чем Конт» [Verdenal, 2000, p. 255].

Таким образом, философия Литтре выступала и продолжением контовского учения, и его исправленным дополнением. Ученик стремился сохранить и развить «позитивный дух», но не детали системы. Он безусловно принимает антиметафизическую установку позитивизма. Он остается верен идее закона трех стадий и «энциклопедической формуле» учителя. Но при этом Литтре расходится с Контом по целому ряду вопросов как теоретического, так и практического характера. А именно, он рассматривает религию Человечества и связанную с ней позитивную политику как утопический, ненаучный проект. Он иначе смотрит на всеобщее избирательное право, настаивает на его практической ценности в ближайшей перспективе. Он сближает социализм с позитивизмом, чему настоятельно противился Конт. Иначе, чем учитель, он оценивал значение Луи Бонапарта, которого Конт поначалу планировал использовать в качестве проводника идей позитивизма. В вопросе о союзе власти с философией он предлагал начать с выяснения причин провала предшествующих попыток.

Упрекая Конта в уклонении от правильного метода, Литтре и сам не избежал ряда ошибок. Так, он был убежден в долговечности Второй республики. Вслед за учителем он преувеличивал значение интеллектуального фактора в истории, подчиняя ему все остальные. В результате формировался упрощенный образ социального развития, вырабатывалась схема, малопригодная для применения в реальной жизни. Тем не менее различные грани философии Литтре могут и сегодня служить точкой опоры для тех, кто отстаивает республиканские идеалы, а также стремится к выверенной, взвешенной оценке политической позиции консерваторов и новаторов. В общей истории культуры фигура Литтре важна как своеобразная иллюстрация нескольких измерений сциентизма, со всеми его слабостями и сильными сторонами.

Список литературы

- Де-Роберти, 1887 – *Де-Роберти Е.В.* Прошедшее философии. М.: Тип. В.В. Исленьева, 1887.
- Лавров, 1965 – *Лавров П.Л.* Философия и социология: избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 1.
- Писарев, 1989 – *Писарев Д.И.* Исторические идеи Огюста Конта // *Писарев Д.И.* Исторические эскизы. М.: Правда, 1989. С. 340–504.
- Bréhier, 2004 – *Bréhier E.* Histoire de la philosophie. P.: PUF, 2004.
- Caro, 1883 – *Caro E. M.* Littré et le positivisme. P.: Hachette, 1883.
- Comte, 1864 – *Comte A.* Cours de philosophie positive. Vol. I–VI. P.: Baillière, 1864.
- Comte, 1884 – *Comte A.* Testament avec les documents qui s’y rapportent. P.: Imprimerie P. Larousse et C., 1884.
- Comte, 1903 – *Comte A.* Correspondance inédite. Vol. I. P.: Société positiviste, 1903.
- Comte, 1904 – *Comte A.* Lettres à divers. T. I. Pt. 2. 1850–1857. P.: Fonds typographique de l’exécution testamentaire d’Auguste Comte, 1904.
- Comte, 1927 – *Comte A.* Lettres et fragments de lettres. Sao Paulo: Centro positivista de Sao Paulo, 1927.
- Comte, 1929 – *Comte A.* Système de politique positive. Vol. I–IV. P.: Société positiviste, 1929.
- Dal Corno, Petit, 1992 – *Dal Corno L., Petit A.* Littré // Encyclopédie philosophique universelle / Sous la dir. d’André Jacob. V. III. Les oeuvres philosophiques. T. 1. P.: PUF, 1992. P. 1931–1933.
- Janet, 1879 – *Janet P.* La philosophie française contemporaine. P.: Calmann Lévy, 1879.
- Lecourt, 2006 – *Lecourt D.* Positivisme // Dictionnaire d’histoire et philosophie de sciences / Sous la dir. de D. Lecourt. P.: PUF, 2006. P. 870–876.
- Littré, 1850 – *Littré E.* Application de la philosophie positive au gouvernement des sociétés et en particulier à la crise actuelle. P.: Ladrance, 1850.
- Littré, 1863a – *Littré E.* Auguste Comte et la philosophie positive. P.: Hachette, 1863.
- Littré, 1863b – *Littré E.* Histoire de la langue française. Vol. I. P.: Didier, 1863.
- Littré, 1864 – *Littré E.* Préface d’un disciple // *Comte A.* Cours de philosophie positive. P.: Baillière, 1864. Vol. I. P. V–L.
- Littré, 1872 – *Littré E.* Sur le génie militaire de Bonaparte. P.: Aux bureaux de l’eclipse, 1872.
- Littré, 1873a – *Littré E.* Discours prononcé à l’Académie française. P.: Didier, 1873.
- Littré, 1873b – *Littré E.* Restauration de la légitimité et de ses alliés. P.: E. Dentu, 1873.
- Littré, 1876 – *Littré E.* Fragments de philosophie positive et de sociologie contemporaine. P.: Aux bureaux de la philosophie positive, 1876.
- Littré, 1877 – *Littré E.* Littérature et Histoire. P.: Didier, 1877.
- Littré, 1879 – *Littré E.* Conservation, révolution et positivisme. P.: Aux bureaux de la philosophie positive, 1879.
- Littré, 1880 – *Littré E.* De l’établissement de la troisième république. P.: Aux bureaux de la philosophie positive, 1880.
- Littré, 1897 – *Littré E.* Comment j’ai fait mon dictionnaire de la langue française. P.: Delagrave, 1897.
- Littré, 1997 – *Littré E.* La science au point de vue philosophique. P.: Fayard, 1997.
- Poëy, 1879 – *Poëy A. M.* Littré et Auguste Comte. P.: Baillière, 1879.
- Rey, 1984 – *Rey A.* Littré // Dictionnaire des philosophes / Sous la dir. de D. Huisman. Vol. 2. P.: PUF, 1984. P. 1604–1607.
- Robinet, 1871 – *Robinet J.-F. M.* Littré et le positivisme. P.: Buron, 1871.
- Verdenal, 2000 – *Verdenal R.* La philosophie positive d’Auguste Comte // Histoire de la philosophie / Sous la dir. de F. Châtelet. T. V. P.: Hachette, 2000. P. 231–268.

Philosophy of Émile Littré as a Special Stage in the Development of Positivism

Artem A. Krotov

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119234, Russian Federation;
e-mail: krotov@philos.msu.ru

The article analyzes the doctrine of one of the most influential disciples of Auguste Comte. The appeal to his work is determined both by the need to make up the most complete, detailed picture of the philosophy of the New Age, and by the importance of assessing the prospects of scientism in the modern world. Positivism was not a stiffened, unchanging theoretical construct, while Littré's legacy allows to look at its evolution from outside the box. Littré, who turned to philosophy under the direct influence of Comte's main work, remained faithful to the attitudes of his teacher all his life. These are the idea of the law of three stages, the general classification of sciences, the doctrine of the inaccessibility of "absolute" knowledge. At the same time, Littré significantly rethought the content of positivism when he rejected Comte's religion of Humanity and his system of positive politics. Pinning his hopes on science, linking primarily with it the future of mankind, Littré sought to avoid the traps of utopian schemes developed by the late Comte.

Keywords: E. Littré, A. Comte, positivism, French philosophy, criticism of metaphysics, political philosophy

References

- Bréhier E. *Histoire de la philosophie*. Paris: PUF, 2004.
- Caro E. M. *Littré et le positivisme*. Paris: Hachette, 1883.
- Comte A. *Cours de philosophie positive*, vol. I–VI. Paris: Baillière, 1864.
- Comte A. *Testament avec les documents qui s'y rapportent*. Paris: Imprimerie P. Larousse et C., 1884.
- Comte A. *Correspondance inédite*, vol. I. Paris: Société positiviste, 1903.
- Comte A. *Lettres à divers*, t. I, pt. 2. 1850–1857. Paris: Fonds typographique de l'exécution testamentaire d'Auguste Comte, 1904.
- Comte A. *Lettres et fragments de lettres*. Sao Paulo: Centro positivista de Sao Paulo, 1927.
- Comte A. *Système de politique positive*, vol. I–IV. Paris: Société positiviste, 1929.
- Dal Corno L., Petit A. Littré in *Encyclopédie philosophique universelle*, sous la dir. d'André Jacob, vol. III. Les oeuvres philosophiques, t. 1. Paris: PUF, 1992, pp. 1931–1933.
- De-Roberti E.V. *Proshedshee filosofii* [Past Philosophy]. Moscow: Isleneva Publ, 1887. (In Russian)
- Janet P. *La philosophie française contemporaine*. Paris: Calmann Lévy, 1879.
- Lavrov P.L. *Filosofiya i sociologiya. Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t.* [Philosophy and Sociology. Selected Works: in 2 vols], t. 1. Moscow: Mysl Publ., 1965. (In Russian)
- Lecourt D. Positivism in *Dictionnaire d'histoire et philosophie de sciences*, sous la dir. De D. Lecourt. Paris: PUF, 2006, pp. 870–876.
- Littré E. *Application de la philosophie positive au gouvernement des sociétés et en particulier à la crise actuelle*. Paris: Ladrance, 1850.
- Littré E. *Auguste Comte et la philosophie positive*. Paris: Hachette, 1863.
- Littré E. *Histoire de la langue française*, vol. I. Paris: Didier, 1863.
- Littré E. Préface d'un disciple. In: Comte A. *Cours de philosophie positive*, vol. I. Paris: Baillière, 1864, pp. V–L.
- Littré E. *Sur le génie militaire de Bonaparte*. Paris: Aux bureaux de l'eclipse, 1872.
- Littré E. *Discours prononcé à l'Académie française*. Paris: Didier, 1873.
- Littré E. *Restauration de la légitimité et de ses alliés*. Paris: E. Dentu, 1873.
- Littré E. *Fragments de philosophie positive et de sociologie contemporaine*. Paris: Aux bureaux de la philosophie positive, 1876.
- Littré E. *Littérature et Histoire*. Paris: Didier, 1877.

- Littré E. *Conservation, révolution et positivisme*. Paris: Aux bureaux de la philosophie positive, 1879.
- Littré E. *De l'établissement de la troisième république*. Paris: Aux bureaux de la philosophie positive, 1880.
- Littré E. *Comment j'ai fait mon dictionnaire de la langue française*. Paris: Delagrave, 1897.
- Littré E. *La science au point de vue philosophique*. Paris: Fayard, 1997.
- Pisarev D.I. Istoricheskie idei Auguste'a Comte'a [Historical Ideas of Auguste Comte], in: *Istoricheskie eskizy* [Historical Sketches]. Moscow: Pravda Publ., 1989, pp. 340–504. (In Russian)
- Poëy A. M. *Littré et Auguste Comte*. Paris: Baillièrè, 1879.
- Rey A. Littré in *Dictionnaire des philosophes*, sous la dir. de D. Huisman, vol. 2. Paris: PUF, 1984, pp. 1604–1607.
- Robinet J.-F. M. *Littré et le positivisme*. Paris: Buron, 1871.
- Verdenal R. La philosophie positive d'Auguste Comte in *Histoire de la philosophie*, sous la dir. de F. Châtelet, t. V. Paris: Hachette, 2000, pp. 231–268.